

**ПОЛИЭТНИЧНЫЙ ГОРОД:
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ МНОГООБРАЗИЕМ
И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ОЦЕНКАХ ГОРОЖАН**

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.349-360>

**Городское межэтническое сообщество
в объективе государственной национальной политики**

Ю.В. Попков

Институт философии и права

Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Российская Федерация

yuripopkov54@mail.ru

Резюме. Автор, опираясь на теоретические и эмпирические наработки представителей новосибирской научной этносоциологической школы по этносоциальной проблематике, актуализирует и развивает их в аспекте особого акцента государственной национальной политики на городах. В существующих доктринальных документах, которые имеют серьезные концептуальные ограничения и пробелы по базовым вопросам, такого акцента нет, хотя именно города сегодня задают доминирующие тенденции этносоциальной динамики общества и одновременно концентрируют в себе наиболее острые проблемы в сфере межнациональных отношений и национальной политики. Обосновывается необходимость выработки и реализации на практике эффективной интеграционной национальной политики на разных уровнях организации общества, включая его региональный и локальный масштаб. Осуществление данной задачи связывается с рассмотрением города в качестве межэтнического сообщества, которое складывается в ходе локализованных этносоциальных процессов и которое предложено воспринимать как комплексный объект национальной политики на муниципальном уровне. В отличие от распространенного на Западе термина «полиэтническое сообщество», понятие «межэтническое сообщество», по мнению автора, отражает не просто наличие некоторой совокупности этномаркированных субъектов и различие их позиций в конкретном социокультурном пространстве, но и определенный уровень их взаимообусловленности и интегрированности. Выделяются противоречивые общие закономерности функционирования города под влиянием миграционных процессов, имеющие проекции в современность. Фиксируются особенности Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска, разработанной с участием автора и принятой в качестве нормативного документа по реализации государственной национальной политики в самом крупном муниципальном образовании России. Делается вывод о том, что для создания эффективного механизма управления этносоциальным развитием городского межэтнического сообщества, как и муниципальных образований вообще, требуется расширение полномочий местных органов власти и создание реальных институциональных, правовых, административных, финансовых и кадровых возможностей.

Ключевые слова: этносоциальные процессы, город, межэтническое сообщество, национальная политика, Новосибирск, новосибирская научная этносоциологическая школа.

Для цитирования: Попков Ю.В. Городское межэтническое сообщество в объективе государственной национальной политики. *Историческая этнология*. 2024. Т.9. №3. С. 349–360. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.349-360>

Urban interethnic community through the lens of state national policy

Yu.V. Popkov

Institute of Philosophy and Law

Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russian Federation

yuripopkov54@mail.ru

Abstract. Relying on the theoretical and empirical developments of representatives of the Novosibirsk scientific ethnosociological school on ethnosocial issues, the author updates and develops them in the aspect of the special emphasis of the state national policy on cities. In existing doctrinal documents, which have serious conceptual limitations and gaps on basic issues, there is no such emphasis, although it is cities today that set the dominant trends in the ethnosocial dynamics of society and at the same time concentrate the most pressing problems in the sphere of interethnic relations and national politics. The necessity of developing and implementing in practice an effective integration national policy at different levels of social organization, including its regional and local scale, is substantiated. The implementation of this task is associated with considering the city as an interethnic community, which develops in the course of localised ethnosocial processes and which is proposed to be perceived as a complex object of national policy at the municipal level. In contrast to the term “multi-ethnic community”, which is common in the West, the concept of “inter-ethnic community”, according to the author, reflects not only the presence of a certain set of ethnically marked subjects and the difference in their positions in a specific socio-cultural space, but also a certain level of their interdependence and integration. The contradictory patterns of city functioning under the influence of migration processes, which have projections into modern times, are highlighted. The features of the Concept of sustainable ethno-social development of the multinational community of the city of Novosibirsk, which was developed with the participation of the author and adopted as a regulatory document for the implementation of state ethnic policy in the largest municipal formation in Russia, are recorded. It is concluded that in order to create an effective mechanism for managing the ethnosocial development of the urban interethnic community, as well as municipalities in general, it is necessary to expand the powers of local authorities and create real institutional, legal, administrative, financial and personnel capabilities.

Keywords: ethnosocial processes, city, interethnic community, national policy, Novosibirsk, Novosibirsk scientific ethnosociological school.

For citation: Popkov Yu.V. (2024) Urban interethnic community through the lens of state national policy. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 3: 349–360. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.349-360> (In Russ.)

Если задать вопрос о том, уделяется ли какое-то внимание городу как особому объекту и выделяется ли он в качестве значимого локуса в системе современной российской национальной политики, то на него следует ответить отрицательно. В существующей Стратегии государственной национальной политики РФ¹ (далее – Стратегия) нет акцента на городах, несмотря на то, что это было бы чрезвычайно важно сделать в силу особой роли городов, городских сообществ в определении доминирующих тенденций развития современных этносоциальных процессов в стране, состояния межнациональных (межэтнических) отношений, а также по той причине, что именно в городских поселениях концентрируется большинство проблемных зон, подпадающих под регулирующее воздействие данного направления внутренней политики государства.

Как можно объяснить этот факт (отсутствие акцента на городах и этносоциальных процессах)?

Думаю, что одна из причин – заложенная в основание данного доктринального документа парадигмальная составляющая. Вслед за переводом России после распада СССР на рельсы западной модели социально-экономического и политического развития, такой поворот (точнее даже переворот) произошел и в области научных исследований этнического феномена, а также концептуальных оснований государственной национальной политики. В обобщенном виде суть переворота состоит в отрицании отечественных научных традиций в рассматриваемой сфере и в навязывании конструктивистских методологических ориентаций. В концентрированном виде это проявилось в переходе от представлений об этносе и этносоциальных процессах как объективном явлении общественной жизни (а также объекте наук об этническом феномене) к этничности, которая в конечном счете сводится, как правило, к идентичности (Попков, 2023).

Такой подход заложен и в Стратегии (более точно его можно назвать либерально-конструктивистско-инструменталистским). Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно прочитать текст документа и вникнуть в содержание основных понятий, используемых в нем. Так, многонациональный народ Российской Федерации отождествляется с российской нацией и рассматривается как сообщество граждан, обладающих одной качественной характеристикой – гражданским самосознанием. А народы, национальности, этнические общности (видимо, они рассматриваются как тождественные) – это «национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности людей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность»². По сути, и российская нация, и народы, и этнические общности представляются здесь как проявление идентичности. Э.А. Паин дает сле-

---

¹ Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007> (дата обращения: 03.03.2024).

² Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703.

дующую оценку этого доктринального документа в его исходном варианте: Стратегия «эkleктична, и она не политологичная в принципе, то есть она вырвана из контекста определенной политической системы и рассматривает нацию как вообще некое благое пожелание» (Паин, 2013: 32).

При всем при этом теоретико-методологические проблемы в рассматриваемой сфере порой трактуются довольно узко и упрощенно. Так, В.Ю. Зорин в одной из своих публикаций выделяет в рамках национальной политики единственный концептуальный вопрос, в качестве которого называет концепт единой российской нации (трактуемой в гражданско-политическом смысле). Он воспринимает его в виде «серьезной идеологической инновации» и считает «прорывным направлением в отечественной политологической мысли» (Зорин, 2019: 334). Реализация данного концепта, включая его активную пропаганду, рассматривается как важный ресурс формирования гражданского единства и целостности России.

Однако если учитывать то, какое содержание вкладывается в концепт российской нации, представленный в том числе в Стратегии, возникает много дополнительных важных вопросов как концептуального, так и практического плана в контексте задач реализации эффективной государственной национальной политики. Мне уже приходилось неоднократно писать на эту тему, выделяя, в частности, такие вопросы, заслуживающие своего внимания и серьезной разработки: о методологической основе и объекте национальной политики; о ее базовых региональных моделях; о содержании и типологии этнокультурного разнообразия, а также его субъектах; об элементарных единицах национального единства; о содержании и приоритетах политики идентичности (Попков, 2019). Не останавливаясь здесь на них, обращусь непосредственно к проблеме, которая составляет предмет рассмотрения в данной статье.

Прежде всего стоит заметить, что формирование целостности России не должно ограничиваться проведением политики идентичности, пусть и подкрепленной мощной информационной поддержкой, но предполагает решение множества реальных экономических, социальных, культурных и политических проблем. Кроме того, крайне необходимым является также выработка и реализация на практике эффективной, по сути интеграционной, национальной политики на разных уровнях организации общества, в том числе региональном и локальном, особо выделяя, с учетом сказанного выше, городские поселения.

Другое важное замечание: отсутствие специального акцента на городах в государственных документах федерального уровня не значит, что у других структур в иерархии власти и у общества в целом не существует такой потребности. На самом деле она в настоящее время актуализируется. Причем особый акцент на городах проявляется в международном масштабе. Как отмечает О.В. Кузнецова, «национальная городская политика представляет собой относительно новое явление и продолжает формироваться в большинстве стран мира» (Кузнецова, 2021: 8). Правда, понятие «национальная» используется здесь автором не в этнокультурном, а в гражданском смысле, в том числе примени-

тельно к России. Поэтому в указанной статье, посвященной становлению национальной городской политики, она имеет в виду государственную (или федеральную) политику городов, не выделяя в ней этнокультурный аспект.

В отличие от этого монография О.И. Вендиной и Э.А. Паина прямо касается города как объекта и субъекта национальной политики (в традиционном для нашей страны с советских времен понимании понятия национального). Как отмечают сами авторы, они «меняют оптику исследования межэтнических отношений, перенося главный акцент с выявления степени их конфликтности на поиск сложившихся механизмов предупреждения конфликтов и взаимного приспособления», подчеркивая «необходимость корректировки российской национальной политики с учетом новой парадигмы «управления культурным разнообразием»» (Вендина, Паин, 2018: 2). Весьма ценными являются результаты анализа по итогам конкретного эмпирического исследования, проведенного в трех крупных российских городах с выделением особенностей управления культурным разнообразием, фиксацией противоречий и доминирующих механизмов взаимного «приспособления» разных этнических групп. Так, О.И. Вендина в данном контексте говорит по сути о, соответственно, трех моделях города: как коалиции коалиций; соперничества как способа поддержания межэтнического согласия и различающейся философии жизни основных групп влияния как фильтра восприятия действительности (Вендина, Паин, 2018: 64–154).

Л.М. Дробижеева в рамках обсуждаемой темы тоже ставила вопрос об управлении культурным разнообразием. Правда, она речь вела не о муниципальном, а региональном уровне власти применительно к республикам и анализировала уроки России 1990-х гг. с акцентом на имевшие место институциональные противоречия, а также насильственные конфликты (Дробижеева, 2021).

Серьезный *опыт научной диагностики и управленческой практики* в сфере городской национальной (этнонациональной) политики накоплен в самом крупном в нашей стране муниципальном образовании – *городе Новосибирске*. В обобщенном виде исследовательский и управленческий опыт представлен в нашей коллективной монографии «Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика», где отражены проблемы концептуального (теоретико-методологического) и методического плана, а также дана комплексная, применительно к Новосибирску, характеристика реальной этносоциальной ситуации и ее динамики с учетом существующих проблемных вопросов (Социокультурный мониторинг..., 2018).

Остановлюсь далее на наиболее важных моментах, имеющих прямое отношение к обсуждаемой теме.

Прежде всего следует сказать о такой важной концептуальной новации как *представление города в качестве межэтнического сообщества*. Данное понятие введено в научный оборот нашими коллегами (Мархинин, Удалова, 1996; Мархинин, Удалова, 2014), уточнено и конкретизировано в упомянутой монографии и других работах представителей новосибирской научной этносоциологической школы. Каковы его существенные характеристики?

Под межэтническим сообществом мы понимаем исторически сложившуюся социокультурную общность взаимодействующих этнических групп, занимающих определенные социальные ниши в городском пространстве (однотипные позиции, роли, места). В свое время Р.Э. Парк, обращая внимание на важную роль не только географического, но и пространственного фактора, отмечал: «В обществе мы живем не только вместе, но в то же время по отдельности, и человеческие отношения всегда можно рассчитать с большей или меньшей точностью в терминах дистанции. Поскольку социальная структура может быть определена через позиции, социальные изменения можно описать в терминах движения» (Парк, 2006: 11).

Значимыми субъектами данного сообщества являются социально локализованные этнические группы, а также отдельные, наиболее активные представители этих групп, формальные и/или неформальные лидеры и авторитетные представители общественного мнения. При диффузном распределении представителей разных этнических групп, отсутствии выраженных этнической идентичности и социальных позиций вряд ли целесообразно говорить о системообразующих межэтнических отношениях. Таким образом, в рамках данного подхода город (муниципалитет) следует рассматривать через призму социальных (межэтнических) взаимодействий, система которых представляет целый комплекс возможных отношений этнических групп и их представителей: сотрудничества, соперничества, борьбы. В отличие от распространенного на Западе термина «полиэтническое сообщество», понятие «межэтническое сообщество», на наш взгляд, отражает не просто наличие различий позиций в социокультурном пространстве, но и определенный уровень интегрированности взаимодействующих субъектов (Социокультурный мониторинг..., 2018: 73–96).

Формирование, развитие и функционирование межэтнического сообщества в существенной мере определяются миграционными процессами и подчиняются действию определенных закономерностей. Анализ истории городов древности и средневековья позволяет выделить целый комплекс таких закономерностей в их социокультурной динамике, которые во многом являются универсальными, то есть действуют вплоть до современности, хотя и имеют особенности проявления. К числу таких закономерностей принадлежат: отсутствие демографической самодостаточности городов, что восполняется неизбежными миграционными потоками из других мест, из разных социальных и этнических групп; полиэтничность крупных городов, часто реализуемая в виде этнических кварталов (микрорайонов) и относительно обособленных общин, использующих поддержку «материнского» государства, в том числе в процессе анклавизации; возникновение у отдельных этнических групп мигрантов и их лидеров чувства превосходства по отношению к местному населению в ситуации неэффективного городского управления; постепенное укрепление статуса иммигрантской верхушки в экономической и политической структуре местного сообщества; обострение межэтнической напряженности в отношениях местного населения и мигрантов, а также разных групп последних между собой при воз-

никновении конкуренции за обладание различного рода ресурсами (Город в средневековой цивилизации..., 1999: 198–206, 221–250).

Еще один вопрос касается выделения конкретного объекта национальной политики в рамках самого города. Проблема объекта управленческого воздействия в федеральной Стратегии государственной национальной политики специально не обговаривается и не определяется не только применительно к городу, но и в отношении национальной политики в целом. Но можно предположить, что в качестве такового воспринимаются межнациональные (межэтнические) отношения, поскольку именно состояния этих отношений касается констатирующий раздел данного документа.

Как представляется, *объектом* и одновременно целостной единицей исследования и управленческого воздействия в русле *национальной политики на муниципальном уровне призваны выступать не только межнациональные (межэтнические) отношения, но и конкретные межэтнические (многонациональные) сообщества* в целом как некоторые интегрированные комплексные образования, исторически складывающиеся в ходе локализованных этносоциальных процессов, которые, в свою очередь, представляют собой результат межэтнических взаимодействий. Поэтому среди важных инструментов реализации национальной политики следует признать мониторинг не просто межнациональных и межконфессиональных отношений и предупреждения конфликтов, как об этом говорится в Стратегии, а мониторинг состояния и динамики межэтнического сообщества.

В указанной монографии дано подробное описание методологического и методического обоснования мониторинга межэтнического сообщества и предложена системы его конкретных показателей (Социокультурный мониторинг..., 2018: 155–160). Идея подобного мониторинга состоит в рассмотрении его не только как исследовательской, но и как управленческой практики – составной части механизма муниципального управления. Его реализация помогает отслеживать состояние, изменения и общую динамику этносоциальных процессов, решать текущие социальные проблемы, определять сценарии, вырабатывать соответствующие управленческие модели.

В системе показателей мониторинга межэтнического сообщества важное место занимают *вопросы социального самочувствия представителей разных этнических групп*, которое мы рассматриваем в качестве комплексного индикатора состояния этносоциальной ситуации и качественной характеристики городского межэтнического сообщества, анализируемого сквозь призму восприятия его со стороны городских жителей. Режим мониторинга дает возможность отследить данные процессы в динамике, влиять на их ход и перспективу.

Характеристика социального самочувствия включает в себя выявление степени удовлетворенности представителей разных этнических групп отдельными сторонами жизни, значимости для них разных видов идентичности (гра-

жданской, региональной, городской, этнической) и удовлетворения этнокультурных потребностей, оценок состояния и динамики межэтнических отношений, отношения к мигрантам и др. Следует подчеркнуть тот факт, что среди составляющих социального самочувствия выделяются этнокультурные показатели. Они являются весьма значимыми для людей, особенно в ситуации, когда происходит ухудшение социально-экономического положения населения³.

Обобщенный в нашей монографии опыт аналитической и управленческой практики применительно к межэтническому сообществу города Новосибирска был положен (при дополнительном фокусированном исследовании) в основу разработки Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года, которая была принята Постановлением мэрии от 10.06.2020 г. № 1831 в качестве основного нормативного документа по реализации государственной национальной политики в самом крупном муниципальном образовании в России⁴ (автор был одним из главных разработчиков данного документа).

В чем состоит *оригинальность Концепции*?

Во-первых, она отличается уже самим названием. В нем четко обозначен объект регулирующего воздействия, и это не только межнациональные отношения, но и более широкое проблемное поле, а именно этносоциальные процессы (этносоциальное развитие), локализованные в рамках городского многонационального (межэтнического) сообщества как продукта взаимодействия не только отдельных людей, но и определенным образом консолидированных этнических групп, диаспоральных сообществ и т.п.

Во-вторых, в тексте Концепции обозначены и ее субъекты, то есть те, кто в той или иной степени являются акторами, ответственными (хотя и в разной степени) за ее реализацию: органы управления города и его районов, структуры гражданского общества (национально-культурные автономии, другие общественные организации, в повестке деятельности которых присутствует этническая или межэтническая проблематика), районные муниципальные учреждения, коммерческие организации, оказывающие услуги социального или культурного характера, местные средства массовой информации, научное и экспертное сообщество города). Таким образом, предусматривается активное привлечение для реализации национальной политики более широкого круга учреждений и организаций при одновременном обозначении их ответственность за эту работу.

---

³ Значимость этнокультурных показателей в исследовании социального самочувствия убедительно показана Е.Г. Маклашовой на примере коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (Маклашова, 2023).

⁴ О Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года: Постановление мэрии города Новосибирска от 10.06.2020 № 1831 (В редакции, введенной постановлением мэрии от 05.05.2021 № 1423). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465737610> (дата обращения: 15.03.2024).

В-третьих, она отличается от многих других аналогичных документов не только названием, но и четкой фиксацией реальных проблем, существующих в рассматриваемой сфере, в том числе применительно к разным локусам социокультурного пространства города.

В-четвертых, настоящий документ согласуется со Стратегией социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года (по сути рассматривается как часть механизма ее реализации), которая является общим основополагающим документом стратегического планирования на муниципальном уровне.

Кроме того, в Концепции зафиксированы установки, отражающие возможности благополучного функционирования межэтнического сообщества: а) сохранение устойчивого единства социокультурного пространства города в ситуации этнокультурного разнообразия; б) воспитание чувства взаимного уважения к культурам разных народов с доминантой традиций коренного, местного населения; в) невозможность достижения благополучия отдельной этнической группы без общего благополучия городского сообщества (что определяет их взаимную зависимость и взаимную ответственность); г) необходимость активизации потенциала каждого этнокультурного сообщества в интересах общего благополучия и использование потенциала города для благополучия отдельных этнических групп.

Важной представляется также *фиксация акцентов, требующих учета в муниципальной управленческой практике:*

неоднородность городского этнокультурного пространства;

взаимозависимость развития и благополучия местных и приезжих жителей;

неоднородность мигрантов («старые» и «новые» мигранты) с различающимися проблемами, потребностями и устремлениями;

нуждающееся в применении разных технологий работы разведение процесса адаптации приезжего населения к среде и его адаптации к городскому сообществу;

особое внимание к группам, локализованным по этническому признаку (противодействие анклавизации);

необходимость выделения и работы с целевыми группами.

Принципиально значимой установкой является ориентация на то, чтобы проблемы мигрантов решались в системном единстве с решением проблем местного населения, которое (в том числе этническое большинство) испытывает острую потребность в адаптации к новой этносоциальной ситуации, связанной с миграционными процессами. Особого внимания требуют также школы с многонациональным составом учащихся.

В заключении стоит обратить внимание на две важные проблемы. Во-первых, установка федеральной власти в отношении вопросов национальной политики применительно к муниципальному уровню управления за последние

два десятилетия претерпела существенную трансформацию: от фактического запрета на эту деятельность, что зафиксировано в исходном варианте Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», до повышенной ответственности местных органов власти за реализацию национальной политики в настоящее время. Во-вторых, следует констатировать, что сейчас местные (муниципальные) власти оказались в зоне высокой ответственности за реализацию национальной политики при недостаточной проясненности необходимых для этого институциональных, правовых, административных, финансовых, кадровых и других возможностей. До сих пор они остаются по сути не вполне определенными и явно недостаточными. Их изыскание во многом ложится на плечи самих муниципалитетов, и далеко не каждый из них может успешно справиться с возникающими серьезными трудностями.

Поиск возможных путей решения обозначенных проблем является весьма актуальным, что осознается на самом высоком уровне государственного управления. Остается надеяться на решение обозначенной 15 января 2020 г. в Послании Президента РФ к Федеральному Собранию задачи: «полномочия и реальные возможности местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – могут и должны быть расширены и укреплены»⁵. К сожалению, текст законопроекта № 40361–8 от 16.12.2021 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (который уже более двух лет находится в ситуации обсуждения), на наш взгляд, не способствует решению такой задачи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Вендина О., Паин Э. Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. М.: Сектор, 2018.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма / отв. ред. *А.А. Сванидзе*. М.: Наука, 1999.

Дробижева Л.М. Опыт 1990-х гг. и управление культурным многообразием // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 49–61.

Зорин В.Ю. Концептуальные основы государственной национальной политики в постсоветской России // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / отв. ред.: *М.Ю. Мартынова*. Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 334.

---

⁵ Послание Президента Российской Федерации от 15.01.2020 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148/page/1> (дата обращения: 15.03.2024).

Кузнецова О.В. Становление национальной городской политики в России в контексте европейского опыта // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 7–20.

Маклашова Е.Г. Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера: к вопросу о методологии изучения (на материалах республики Саха (Якутия)) // *Respublica Literaria*. 2023. Т. 4. № 2. С. 59–75.

Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 1. С. 70–78.

Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур: (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука, 1996.

Паин Э.А. Вопросы реализации стратегии государственной национальной политики РФ в системе государственного управления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 31–35.

Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Том 5. № 1. С. 11–18.

Попков Ю.В. «Почва» в этничности: традиции отечественного народоведения в испытании «перестройкой» и постмодернизмом (постановка проблемы) // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 137–153.

Попков Ю.В. Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019 Т. 15. № 3. С. 345–366.

Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / под. ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.

REFERENCES

Vendina O., Pain E. (2018). *A multi-ethnic city. Problems and prospects of cultural diversity management in the largest cities*. Moscow: Sektor Publ. (In Russ.)

City in the medieval civilization of Western Europe. Vol. 1. The phenomenon of medieval urbanism. (1999) A.A. Svanidze (ed.). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Drobizheva L.M. (2021) Experience of the 1990s and management of cultural diversity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. No. 8: 49–61. (In Russ.)

Zorin V.Yu. (2019) Conceptual foundations of state ethnic politics in post-Soviet Russia. In: M.Yu. Martynov (ed.) *The 13th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: a collection of materials*. Kazan. Moscow; Kazan: IEA RAS, KFU, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ.: 334. (In Russ.)

Kuznetsova O.V. (2021) The formation of national urban policy in Russia in the context of European experience. *Baltiyskiy region* [Baltic region]. Vol. 13, No. 4: 7–20. (In Russ.)

Maklashova E.G. (2023) Social well-being of indigenous peoples of the North: on the question of study methodology (based on materials from the Republic of Sakha (Yakutia)). *Respublica Literaria*. T. 4. No. 2: 59–75. (In Russ.)

Markhinin V.V., Udalova I.V. (2014) Interethnic community as a sociocultural concept (statement of the problem). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Vol. 12. Issue. 1: 70–78. (In Russ.)

Markhinin V.V., Udalova I.V. (1996) *Interethnic community: state, dynamics, interaction of cultures (based on materials from a sociological study in the areas of traditional northern environmental management of the indigenous national and Russian old-timers of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russ.)

Pain E.A. (2013) Issues of implementing the strategy of the state national policy of the Russian Federation in the public administration system. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy* [Issues of national and federal relations]. No. 2 (21): 31–35. (In Russ.)

Park R.E. (2006) Urban community as spatial configuration and moral order. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological review]. Vol. 5. No. 16: 11–18. (In Russ.)

Popkov Yu.V. (2023) “Soil” in ethnicity: traditions of domestic ethnic studies as tested by “perestroyka” and postmodernism (statement of the problem). *Novye issledovaniya Tuvy* [The new research of Tuva]. No. 1: 137–153. (In Russ.)

Popkov Yu.V. (2019) State national policy of Russia: problems and conceptual gaps. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. [Political expertise: POLITEX]. Vol. 15. No. 3: 345–366. (In Russ.)

Sociocultural monitoring of the urban interethnic community: methodology, methods, practice. (2018) Yu.V. Popkov (ed.). Novosibirsk: NSTU Publ. (In Russ.).

Сведения об авторе: Попков Юрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (630090, ул. Николаева, 8, Новосибирск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-1036-9253>; e-mail: yuripopkov54@mail.ru

About the author: Yuriy V. Popkov, Doctor Sc. (Philosophy), Professor, Chief Research Fellow at the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev St., Novosibirsk 630090, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-1036-9253>; e-mail: yuripopkov54@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 06.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 24.04.2024

Принята к публикации / Accepted 15.05.2024